

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перевод с латышского языка

Государственный герб

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 6 ноября 2003 года

по делу № 2003-10-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Апситис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрейс Лепсе и Илзе Скултане,

по конституционной жалобе Айны Строде,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, статьей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 14 октября 2003 года рассмотрел дело

“О соответствии пункта 4 статьи статье 92 Конституции Латвийской Республики”.

Констатирующая часть

1. 14 октября 1998 года Сейм принял Гражданско-процессуальный закон (далее – ГРЗ), в пункте 4 статьи 83 определив, что уполномоченным представителем в гражданском процессе может быть лицо, которое суд, рассматривая дело, допустил как представителя физического лица.

31 октября 2003 года Сейм принял закон “Изменения в Гражданско-процессуальном законе”, постановив дату вступления в силу 1 января 2003 года. Пункт 4 статьи 83 ГПЗ выражен в следующей редакции: “уполномоченными представителями в гражданском процессе могут быть возрастающие и убывающие родственники физических лиц, супруг, родные братья и сестры, а также лицо, которое на основании доверенности фактически управляет имуществом доверителя” (далее – спорная норма).

2. Заявитель конституционной жалобы Айна Строде (далее – заявитель) 13 сентября 2001 года обратилась в Елгавский суд против Елгавской городской больницы, подав иск о восстановлении на работу. 24 января 2003 года Елгавский суд принял решение, и отклонил иск. По решению истца уполномоченный представитель А. Строде, Александр Строде, супруг заявителя, 12 февраля 2003 года подал кассационную жалобу. Соответствующее гражданское дело находится в стадии рассмотрения.

Из-за сложности дела у заявителя возникла необходимость в квалифицированной юридической помощи апелляционной инстанции. С просьбой представлять ее в суде заявитель обратилась в юридическую фирму “Легенда” и Латвийскую ассоциацию независимых юристов “LATJUR”. Но получила ответ, что обеспечение представительства в соответствии с спорной нормой невозможно, или необходимо заключить договор о фактическом управлении имуществом доверителя.

3. В конституционной жалобе заявитель обжалует соответствие пункта 4 статьи 83 ГПЗ статье 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция). Заявитель просит признать спорную норму недействительной.

Заявитель считает, что спорная норма затрагивает его основное право на справедливый суд, определенное в Конституции (статья 92 Конституции). В конституционной жалобе высказано мнение, что заявитель лишена возможности свободно выбрать своего представителя в гражданском процессе, так как в соответствии со спорной нормой данным представителем может быть ограниченный круг лиц, именно, возрастающие и убывающие родственники физических лиц, супруг, родные братья и сестры, а также лицо, которое на основании доверенности фактически управляет имуществом доверителя.

Заявитель указывает, что спорная норма необоснованно ограничивает его право выбрать своего представителя, так как она вынуждена обратиться к адвокату – единственному лицу, которое в соответствии со статьей 83 ГПЗ может обеспечить качественное и профессиональное юридическое представительство. Но услуги адвоката сравнительно дорогие и заявитель “вынуждена” использовать право самому себя представлять в гражданском процессе или для данной цели уполномочить своего супруга, не имеющего достаточно профессиональных знаний. Таким образом, нарушено право заявителя на справедливый суд.

4. Институтция, издавшая спорный акт – Сейм – в ответном письме выражает мнение, что конституционная жалоба не обоснована и просит ее отклонить.

Сейм не согласен с мнением заявителя, упоминая следующие аргументы. Во-первых, указывается на историческое развитие и причины возникновения спорной нормы. ГПЗ, вступивший силу 1 марта 1999 года, заменил Гражданско-процессуальный кодекс Латвии (далее – ГПК). 8 октября 1996 года в статье 44 ГПК были внесены изменения, в которых определено, что представителями в суде могут быть физические лица, которые суд, рассматривающий дело, в соответствии с законом, допустил представителями по данному делу (пункт 5 статья 44). Значит, суд представителями физических лиц мог назначить тех лиц, которые определяет закон. На тот момент (и на данный момент) действующие нормы, внесенные в Закон об адвокатуре Латвийской Республики (далее – Закон об адвокатуре), определяли, что дела в суде могут вести адвокаты, и еще, без адвокатов, представителями физических лиц могут быть возрастающие и убывающие родственники физических лиц, супруг, родные братья и сестры. Закон определял также то, что заинтересованным лицам не запрещается для ведения дела уполномочить лицо, у которого с доверителем есть общее дело или которое на основании доверенности фактически управляет имуществом доверителя (статья 5).

Данная норма ГПК оставалась в силе до момента, когда был принят, и вступил в силу ГПЗ. В пункте 4 статьи 83 ГПЗ было определено, что “уполномоченным представителем на гражданском процессе может быть лицо, которое суд, рассматривающий дело, допустил как представителя физического лица”. В данную редакцию нормы не включено указание, что представителем суд может допустить “в соответствии с законом”, так как данное указание считалось лишними словами – суд поступает только и однозначно в соответствии с законом.

Одновременно Сейм в своем ответном письме утверждает, что “суды не всегда применяли специальную норму, существующую в Законе об адвокатуре, и допускали в представители физического лица лиц, которые не соответствовали правилам специальной нормы”.

Сейм в ответном письме делает вывод, что спорная норма не считается нововведением, она только согласована с Законом об адвокатуре.

Во-вторых, ограничение определено в законе, и ее легитимная цель – обеспечить каждому лицу эффективное представительство и возможность получить качественную и профессиональную юридическую помощь, если она необходима. Законодатель хотел обеспечить, чтобы оказывающими юридическую помощь были адвокаты, одновременно сохраняя возможность определенным лицам представлять физическое лицо в гражданском процессе. Данный круг представителей следует из сущности договора уполномочивания. В соответствии со статьей 2289 Гражданского закона договор уполномочивания является безвозмездной сделкой. Таким образом достигается порядочное ведение дела, за что не получается дополнительное вознаграждение. Из характера безвозмездной сделки договора уполномочивания следует также факт, что в законе не предусмотрено требовать со стороны проигравшего возмещения расходов, связанных с участием в деле уполномоченного представителя. В отношении адвокатов данное вознаграждение определяет статья 44 ГПЗ.

Соответствующими для оказания юридической помощи в гражданском процессе признаны присяжные адвокаты, так как это регламентированная

профессия юриста в соответствии с нормами закона “О регламентированных профессиях и признании профессиональной квалификации”. Цель данного закона – обеспечить соответствие профессиональной деятельности определенным требованиям и критериям качества, защитить отдельные общественно важные профессии от участия в них неквалифицированных лиц.

Сейм считает, что спорная норма является соразмерной, так как ее цель – обеспечить возможность эффективно осуществить право на справедливый суд. Предвидя, что физическое лицо могут представлять также другие лица, обеспечивается, что сократится количество отложенных дел в связи с неявкой стороны, а также суду будет представлена более полная и достоверная информация о фактических обстоятельствах дела даже тогда, если соответствующая сторона не будет участвовать в судопроизводстве.

5. Подготавливая дело к рассмотрению, заключения брались из Верховного суда Латвийской Республики (далее – Верховный суд) и Института по правам человека Юридического факультета Латвийского Университета (далее – Институт по правам человека).

Верховный суд указывает, что суды до 1 марта 1999 года правило пункта 5 статьи 44 ГПК и до 1 января 2003 года правило пункта 4 статьи 83 ГПЗ толковали очень широко – как привилегию, по своему усмотрению, допускать или не допускать в дело представителя физического лица (который не был адвокатом) на основании доверенности, т.е. фактически не применялась специальная норма Закона об адвокатуре. Отказы допустить представителя мотивировались обстоятельством, что представитель недостаточно квалифицирован в юридической сфере.

Верховный суд в своем заключении обращает внимание на то, что в отношении “лиц, которые на основании доверенности фактически управляет имуществом доверителя” необходим не только договор уполномочивания, а должны быть произведены также фактические действия, связанные с управлением имуществом.

Верховный суд настаивает, что изменения в Гражданско-процессуальном законе, вступившие в силу с 1 января 2003 года (пункт 4 статьи 83) устранили отличия между статьей 5 Закона об адвокатуре и Гражданско-процессуальным законом.

Институт по правам человека выражает мнение, что спорная норма укрепляет роль адвоката в гражданском процессе, так как сужает круг тех лиц, которые – дополнительно с адвокатами – могут быть представителями в гражданском процессе.

Институт по правам человека настаивает, что у государства есть легитимный интерес (цель), чтобы лицо получило квалифицированную юридическую помощь, таким образом, государство может выдвинуть требование, чтобы представители лица были соответственно юридически квалифицированными. Но такое требование не может запретить лицу права доступ в суд, которое содержит норма статьи 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) о праве на справедливый суд.

Одновременно указано, что спорная норма не достигает своей цели – оказание квалифицированной юридической помощи, так как допускает возможность, что лицо представляет человек без соответствующей квалификации, и в то же время исключает возможность получить данную квалифицированную помощь в другом месте – вне ряда присяжных адвокатов. В свою очередь для лица, не имеющего близких родственников, единственная альтернатива – использование услуг адвоката.

Институт по правам человека считает: так как спорная норма оставляет возможность выбрать представителем лицо, которое на основании доверенности фактически управляет имуществом доверителя, она может использоваться для обхода точного требования ГПЗ, но она может содействовать злому умыслу со стороны *ad hoc* “управляющих имуществом”.

Институт по правам человека выражает мнение, что, спорная норма направлена на то, чтобы лицо было вынуждено пользоваться услугами адвоката, что само по себе не противоречит статье 6 Конвенции или статье 92 Конституции, если государство обеспечивает, что оно не станет преградой доступу в суд. В заключении сделан вывод, что в государстве, в отношении оказания юридической помощи по гражданским делам, должна существовать такая система, которая лицам, которые не могут сами позволить оплачивать помощь адвоката, данную помощь позволено было получить – и в случаях, когда законодательные акты выдвигают требование участия адвоката, и в случаях, когда данное требование формально не существует, но это определяет сложность дела.

Часть выводов

1. Первое предложение статьи 92 Конституции определяет, что “каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде”. Данная норма соответствует предусмотренному в статье 10 Общей декларации прав человека ООН и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах праву на справедливый суд.

В свою очередь статья 89 Конституции определяет, что “государство признает и защищает основные права человека в соответствии с настоящей Конституцией, законами и обязательственными для Латвии международными договорами”. Вместе с тем в случаях, когда возникают сомнения по поводу содержания норм по правам человека, включенных в Конституцию, они толкуются по возможности в соответствии с их интерпретацией, которая применяется в практике применения международных норм по правам человека (см. *Решение Конституционного суда по делу № 2000-03-01 от 30 августа 2000 года и решение Конституционного суда по делу № 2002-04-03 от 22 октября 2002 года, решение по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года*).

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) констатировал, что в Конвенции точно не сформулировано право любого обращаться в суд. Но данное право следует из части первой статьи 6 Конвенции, так как абсурдно включать в нее основные условия для решения справедливого суда, не предусматривая право обращаться в суд [см. *решение ЕСПЧ по делу “Гольдер против Великобритании” (Golder v. the United Kingdom) от 21 февраля 1975 года*].

Таким образом, право на справедливый суд означает право на свободный доступ в суд. К тому же в случаях, когда лицо по каким-либо причинам задерживается от обращения в суд, свободный доступ в суд означает возможность обратиться в суд посредством представителя. **Защищая свои права и законные интересы в справедливом суде, лицо имеет право выбрать своего представителя.**

2. Статья 82 ГПЗ определяет право на представительство в гражданском процессе. В соответствии с частью первой упомянутой статьи физические лица могут вести дела в суде сами или посредством уполномоченного представителя. Значит, закон дает лицу возможность выбрать способ реализации процессуального права.

В науке гражданского права в Латвии высказаны отзывы, что:

1) представительство – это такая деятельность одного лица, предусмотренная в законе, Уставе или договоре, в интересах другого лица, которую оно реализует от имени лица и которая вызывает другому лицу правовые последствия (см. *Комментарии к Гражданско-процессуальному закону. Дополненное издание. Коллектив авторов. Общая научная редакция проф. К. Торгана и М. Дуделя – Р.: Агентство зданий суда, 2001, 98 стр.*). Таким образом, “при представительстве сторона не выходит из процесса, но ее замещает другое лицо” (Буковскис В. *Учебник гражданского процесса – Рига: Авторское издание, 1933 – 267 стр.*).

2) представительство в гражданском процессе – это такое гражданско-процессуальное отношение, в котором одно лицо (представитель) в рамках уполномочивания выполняет вместо второго лица (представляемого) процессуальные действия в суде, или помогает представляемому лицу выполнять данные действия, участвуя вместе с ним в судебном процессе (см. Розенбергс Я., Бригис И. *Советское гражданско-процессуальное право – Р.: Звайгзне, 1978, 79 стр.*).

В соответствии со статьей 83 ГПЗ дополнительно к кругу лиц, включенных в спорную норму, уполномоченным представителем физического лица в гражданском процессе может быть один из процессуальных соучастников по заданию других соучастников, а также адвокаты. Таким образом, нормы статьи 83 ГПЗ ограничивают право лица свободно выбрать представителя в гражданском процессе.

Обоснованно мнение, выраженное в ответе Сейма, что главная задача уполномоченного представителя в гражданском процессе – представлять (замещать) лицо, которое его уполномочило, в суде и обеспечивать суд самой полной информацией о фактических обстоятельствах дела, так как суд решение в гражданском процессе принимает, основываясь на фактических обстоятельствах дела и их соответствии действующим правовым нормам.

Одновременно представитель в гражданском процессе может не только замещать представляемого, а также совместно с ним участвовать в рассмотрении дела в суде. Он не только обязан выполнять определенные процессуальные действия от имени и в интересах представляемого, а также оказывать представляемому квалифицированную процессуальную помощь по ходу рассмотрения дела.

Уполномочивание вести дело в суде в соответствии с законом дает представителю от имени представляемого произвести все процессуальные действия, кроме тех, для произведения которых необходимо особое уполномочивание (статья 86 ГПЗ). Уполномочивание представителя в гражданском процессе определяет как представитель, так и закон.

Таким образом, все лица, упомянутые в статье 83 ГПЗ, выполняют функцию – представляют (замещают) представляемого в суде и производят все процессуальные действия от имени своего представляемого.

В свою очередь часть четвертая статьи 82 ГПЗ определяет, что “[...] участие участников дела в гражданском процессе не лишает их права приглашать на свое дело адвоката для оказания юридической помощи”. Это значит, что участие адвоката в деле не обязательно, но это право стороны – пригласить адвоката, если она желает получить квалифицированную юридическую помощь. Если лицо пригласило адвоката для оказания юридической помощи по делу, у адвоката есть все процессуальные права представителя, кроме права давать пояснения по существу дела. Значит, в данном случае адвокат не является представителем стороны, а только оказывающим юридическую помощь.

Анализируя спорную форму, можно сделать заключение, что она не предусматривает обязанность представителя оказывать юридическую помощь, это только право представителя, если только он может обеспечить данную юридическую помощь. Таким образом, в соответствии с действующим нормативным регулированием обязанность оказывать юридическую помощь в гражданском процессе (часть вторая статьи 86 ГПЗ) имеют адвокаты.

Критически оценивается утверждение Сейма, что спорная норма только согласовывает Гражданско-процессуальный закон с Законом об адвокатуре. Нормы статьи 5 Закона об адвокатуре интерпретируются, в том числе, также систематически и исторически. Статья 1 Закона об адвокатуре определяет, что данный закон регулирует профессиональную и корпоративную деятельность адвокатов. Цель Закона об адвокатуре – не регулировать гражданско-процессуальный закон как таковой. Заглядывая в историю - Закон об адвокатуре принят во время (27 апреля 1993 года), когда переход с советской правовой системы к западной правовой системе только начался. В это время ГПЗ еще не был принят. Этим разъясняется факт, что Закон об адвокатуре, параллельно своей прямой задаче – регулировать профессиональную и корпоративную деятельность адвокатов – в отдельных случаях регулирует также право представительства участников дела. Кроме того, пункт 7 статьи 83 ГПЗ определяет, что уполномоченным представителем в гражданском процессе могут быть лица, которым право представительства присвоены в другом законе. Таким образом, не обосновано желание законодателя согласовать ГПЗ с соответствующей нормой Закона об адвокатуре. Более того – принимая ГПЗ, Сейм в его статье 2 определил, что “гражданские дела решаются в порядке, который определен в данном законе и законе “О судебной власти””.

3. Конституционный суд сделал вывод, что право на справедливый суд не является абсолютным и может быть ограничено. Конституционный суд в нескольких решениях признал, что при определенных обстоятельствах государство имеет право ограничить гарантированное в Конституции право на

справедливый суд (см. например решение по делу № 2000-08-01 от 6 октября 2003 года, решение по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года, решение по делу № 2002-20-0103 от 23 апреля 2003 года, решение по делу № 2002-09-01 от 26 ноября 2002 года). Основные права можно ограничить только в случаях, определенных в Конституции, если этого требует защита важных общественных интересов и если соблюдается принцип соразмерности. Таким образом, суд должен оценить, соответствует ли ограничение права на справедливый суд следующим требованиям:

- a) это определено в законе;
- b) это соответствует легитимной цели, которую государство желает достичь, устанавливая данное ограничение;
- c) не существует других средств, менее ограничивающих лицо;
- d) это соответствует принципу соразмерности.

4. Так как спорная норма определена в законе, принятом и провозглашенном в надлежащем порядке, не имеется сомнений в том, что ограничение основных прав определено в законе.

5. Сейм указывает, что ограничения, содержащиеся в спорной норме, направлены на то, чтобы обеспечить эффективное представительство лиц на гражданском процессе и оказание качественной (квалифицированной) юридической помощи, если она необходима.

Спорная норма не связывается с оказание юридической помощи. Оказание юридической помощи регулирует часть четвертая статьи 82 ГПЗ. Спорная норма, в первую очередь, направлена на представительство как таковое и ограничивает право лица выбрать своего представителя в гражданском процессе.

Таким образом, легитимная цель спорной нормы – обеспечить эффективное представительство в суде.

Чтобы оценить, достигает спорная норма данную цель, необходимо выяснить, подходят средства, выбранные законодателем, для достижения легитимной цели.

Сейм считает, что круг представителей, определенный в спорной норме, следует из сущности договора уполномочивания: в соответствии со статьей 2289 Гражданского закона (далее – ГЗ) договор уполномочивания является безвозмездной сделкой. Таким образом достигается порядочное ведение дела, за что не получается дополнительное вознаграждение (обязанность лица, с одной стороны, оказывать безвозмездную помощь близким родственникам и, с другой стороны, способствовать благоприятный исход в деле своего родственника, иначе для самого представителя в отдельных случаях может возникнуть неблагоприятные имущественные последствия – обязанность содержания, возможное уменьшение наследства и т.п.). Супруг и близкие родственники, а также лицо, которое уже управляет имуществом представляемого, пользуясь доверием представляемого, и именно упомянутые лица имеют самую полную информацию о фактических обстоятельствах дела. Это позволяет данным лицам полностью реализовать право участника дела давать пояснения по существу дела и реализовать другие процессуальные права.

Но статья 2289 ГЗ не ограничивает круг тех лиц, которые могут быть уполномоченным, она только определяет, что одна сторона договора уполномочивания – уполномоченный или наниматель поручения, в свою очередь, вторая сторона – доверитель, уполномочивающий или податель поручения. Значит, уполномоченным или нанимателем поручения в гражданском праве может быть любое дееспособное лицо. Поэтому нет причины считать, что круг лиц, который содержит спорная норма, следует из сущности договора уполномочивания.

К тому же, характер безвозмездности договора уполномочивания еще не значит, что заключающие его не могут договориться о вознаграждении. Договор уполномочивания с вознаграждением на практике очень распространенный вариант. “Для сравнения договор поручения в римском праве (*mandatum*), который соответствует договору уполномочивания в Гражданском законе, считался безвозмездным договором, но подателю поручения разрешалось заплатить гонорар нанимателю поручения за его услуги” (см. *Комментарии к Гражданскому закону Латвийской Республики: Часть четвертая. Обязательственное право. Коллектив авторов в общей научной редакции проф. К. Торгана – Р.: Моя Собственность, 1998, 575 стр.*).

Договор уполномочивания является самым распространенным основанием для появления представительства в гражданском процессе. Гражданско-правовое представительство отличается от гражданско-процессуального представительства. Различие просматривается в цели и задачах уполномочивания. Цель гражданско-правового представительства – полностью заменить представляемого, а задача – констатировать, создать, изменить или прекратить гражданско-правовые отношения. В свою очередь, в случае гражданско-процессуального представительства лица свои дела в суде могут вести сами или посредничеством представителя, значит, задача данного представительства – защитить интересы представляемого в суде, помочь реализовать процессуальные права и обязанности, а также произвести необходимые процессуальные действия.

Кроме того, в случаях, когда участник не имеет возможности вести дело посредничеством представителя, например он не имеет близких родственников, управляющего имуществом или он им не доверяет, существует возможность пригласить представителем в гражданском процессе адвоката (пункт 1 статьи 83 ГПЗ). Конституционный суд уже ранее констатировал, что возможности адвокатов обеспечить квалифицированное юридическое представительство и оказать юридическую помощь, подвержены презумпции. Для данной профессии в законе установлено несколько требований: высшее юридическое образование, определенный в законе опыт работы, необходимость пройти проверку и т.п. Институт адвокатуры имеет большое значение в обеспечении квалифицированного юридического представительства, так как адвокат является не только представителем, задача которого заменить сторону в деле и достичь конечной цели, определенной доверителем, но одновременно правозащитником. Адвокат, присягая, становится лицом, принадлежащим судебной системе и обязуется защищать в суде права лица в интересах общественного благосостояния и от их имени (см. *решение по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года*).

Лицо, которое по какой-либо причине само не может реализовать свои гражданско-процессуальные права и у которого нет лиц, упомянутых в спорной норме, или данные лица не могут быть представителями, вынуждена реализовать свои права единственным способом – с помощью адвоката.

Таким образом, средства, выбранные законодателем, в общем применимы для достижения легитимной цели, но создают существенные ограничения тому, чтобы отдельные лица могли осуществить свои процессуальные права.

6. Кроме того, суд должен оценить, нельзя ли добиться легитимной цели, которую определил законодатель, разрешив представлять в гражданском процессе физическое лицо ограниченному кругу лиц, средствами, менее ограничивающими права лица.

Суды первой и второй инстанции общей юрисдикции рассматривают дела по существу, поэтому очень важно в данных инстанциях обеспечить и защитить интересы сторон – по возможности быстрее и качественней разрешить спор в гражданском деле. Ограничивая выбор представителя, в отдельных случаях участники дела задерживаются в реализации своих прав, потому что могут обратиться только к адвокату. В свою очередь, необходимость выбирать адвоката и установленная плата за его работу часто лишает лицо доступа в суд.

Конституционный суд считает, что существуют также другие, более щадящие средства для достижения легитимной цели. Например, представителем в гражданском процессе могли бы быть другие родственники и близкие люди.

Лицу, насколько возможно, необходимо разрешить самому свободно выбирать своего представителя, в том числе и адвоката (см. решение Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года).

В связи с реализованным адвокатами представительством в гражданском процессе, Конституционный суд уже ранее указывал, что вести свои дела и представлять других лиц не хуже адвокатов могут также судьи и прокуроры, доктора юридических наук, негосударственные организации, оказывающие особые юридические услуги или учреждения, финансируемые государством, оказывающие юридические услуги, а также лица, имеющие высшее юридическое образование и которые сдали экзамен, удостоверяющий соответствующие знания и навыки и т.п. (см. решение Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года). В других государствах также, наряду с адвокатами, близкими родственниками и процессуальными соучастниками представителем в гражданском процессе могут быть другие лица, имеющие юридические знания (*other persons with legal knowledge*) (см. пункт 7 части первой статьи 85 Гражданско-процессуального кодекса Эстонии от 22 апреля 1998 года, www.legalex.ee, 22.10.2003.). В свою очередь, в Латвии до 1940 года в соответствии с Гражданско-процессуальным законом и Законом о судебной системе представителем в гражданском процессе могли быть: 1) присяжные адвокаты и их помощники; 2) близкие родственники участников дела: супруги, родители, дети; 3) лица, у которых общее дело, управляющие вещами и имуществом участников дела и 4) в мировых судах, кроме того, другие лица, но не более трех раз в год.

Чтобы максимально обеспечить лицам свободный доступ в суд, физическим лицам следовало дать возможность выбрать себе соответствующего

представителя. Таким образом, лицо, выбирая своего представителя в гражданском процессе, должно мотивировать свой выбор и суды, возможно, должны были решать вопрос о допуске представителя. В случаях, когда суд пришел к заключению, что представитель приглашен не для того, чтобы защитить участника дела, а чтобы замаскировать данное представительство несоответствующей закону юридической помощью, суд имел право не допускать данное лицо представителем.

Похожая практика существовала до 1 января 2003 года, когда были изменена спорная норма. Судебную норму пункта 4 статьи 83 ГПЗ: “представителем в гражданском процессе может быть лицо, которое суд, рассматривающий дело, допустил как представителя физического лица” толковалась широко, без ее согласования с Законом об адвокатуре, и таким образом, обеспечивалось право лица обращаться в суд посредством лично выбранного представителя (*см. материалы дела, 240 стр.*).

Кроме того, в Законе административного процесса (далее – ЗАП), который, в том числе, определяет рассмотрение административного дела в суде, указано, что представителем может быть “любое дееспособное физическое или юридическое лицо с ограничениями, указанными в статье 36 и 37 данного закона”. На данный момент дела, возникающие из административно-правовых отношений, в суде рассматриваются в соответствии с общими правилами ГПЗ и правилами раздела 22-25 ГПК. В свою очередь, представительство в данных делах определяет ГПЗ, значит, в упомянутых делах представителями может быть также ограниченный круг лиц. Но, когда вступит в силу ЗАП, представителем сможет быть любое дееспособное лицо. Принимая ЗАП, законодатель уже признал, что определяющим критерием, чтобы лицо стало представителем, является дееспособность.

Таким образом, право на свободный доступ в суд можно ограничить, но, чтобы обеспечить эффективное представительство в гражданском процессе, это делается, используя щадящие средства.

Вместе с тем ограничения, определенные законодателем несоразмерны, так как не всем лицам доступно представительство в гражданском процессе, поэтому спорная норма не позволяет полностью использовать право на справедливый суд.

7. Определяя момент, с которого спорная норма перестает действовать, суд учитывает, что, рассматривая конкретное дело и решая по поводу представителя в гражданском процессе, выбранном лицом, суды общей юрисдикции, руководствуясь высказанными в данном решении заключениями и статьей 84 ГПЗ, имеют право применять статью 92 Конституции.

Заключительная часть

На основании статьи 30-32 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд

решил:

Признать пункт 4 статьи 83 Гражданско-процессуального закона несоответствующим статье 92 Конституции Латвийской Республики и не имеющим силу со дня провозглашения решения.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель заседания суда
А.Эндзиньш